

Укрупнение бизнеса и интеграция в рыбной отрасли как фактор повышения экономической эффективности использования морских биоресурсов

Л.Б. Тарханова – Институт экономических проблем КНЦ РАН

До начала рыночных преобразований рыбная промышленность Мурманской области представляла единый комплекс, состоящий из предприятий по добыче и переработке рыбы и морепродуктов и организаций, обслуживающих основное производство. В течение 90-х годов все предприятия комплекса были приватизированы, многие раздроблены, ВРПО «Северьба» и некоторые другие – ликвидированы. Как в рыболовстве, так и в производстве рыбной продукции и в судоремонте образовалось множество новых мелких предприятий. Единый производственно-технологический процесс по добыче рыбы, ее переработке и сбыту был разорван, и теперь говорить о наличии рыбохозяйственного комплекса можно лишь с большой условностью, так как большинство признаков его исчезли вместе со структурно-институциональными преобразованиями. Динамика этих преобразований в рыбной отрасли показана в *табл. 1*.

Увеличение численности добывающих предприятий в 17 раз (океанических – в 11) привело к тому, что 52 % фирм, занимающихся океаническим промыслом, имеют лишь одно судно (*табл. 2*). Наличие

одного траулера у организации теоретически ставит ее в положение браконьера. Связано это с тем, что основными рентабельными промысловыми объектами для среднетоннажных траулеров в условиях платности биоресурсов являются треска и пикша. Промысловые запасы их, а следовательно, и общий допустимый улов (ОДУ) в 1998 – 2005 гг. были ниже уровня предыдущих лет. Вследствие этого квота на одно среднетоннажное судно с 1016 т в 1998 г. снизилась до 110 т (2003 г.) и до 133–784 т в 2004 – 2005 гг., т.е. до уровня, не обеспечивающего безубыточную работу траулеров. Например, для среднего рыболовного траулера (СРТМ_к) минимальная квота трески и пикши должна составлять 580 т, для сейнер-траулера морозильного (СТМ) – 1210 т. Малая обеспеченность квотами имеющихся рыбодобывающих судов является основной причиной низкой эффективности использования биоресурсов: количество убыточных предприятий в рыбной отрасли Мурманской области возросло до 60 %, производительность труда и заработная плата рыбаков – в 3,5–5 раз ниже, чем в Норвежском рыболовстве.

Таблица 1

Динамика субъектов хозяйственной деятельности в рыбной отрасли Мурманской области

Субъект хозяйствования	1990 г.	1995 г.	1998 г.	2004 г.
Мурманский траловый флот	1	3	6	6
Мурманрыбпром	1	1	4	2
Северьбпрозраведка	1	1	1	-
Северьбхолодфлот	1	1	1	1
Новые рыбодобывающие организации океанического лова	-	41	58	85
Организации прибрежного лова	-	23	32	54 (79) ¹
Рыболовецкие колхозы и кооперативы	8	8	10	17 (33) ²
Рыбодобывающие организации – всего	12	78	112	165
Общий вылов, тыс. т	1177	601	663	524,9
Количество рыбообработывающих береговых предприятий	1 ³	47	34	45
Вылов на одну организацию океанического лова, т	98083	7705	5920	3181
Выпуск рыбопродукции в целом по рыбокомбинату, тыс. т	100,9	29,3	24,5	30,8
Выпуск рыбопродукции в среднем на один рыбозавод, т	12613	623	721	684

¹ Зарегистрировано 79 организаций и частных предпринимателей прибрежного лова, но только 54 получили квоты

² На территории Мурманской области зарегистрировано 33 СПК р/к, но только 17 имеют квоты

³ В состав комбината входило 8 заводов

Таблица 2

Обеспечение траулеров биоресурсами (средний и малый флот; квоты трески и пикши)

Число судов	Число предприятий		Общее число судов		Квота, т			
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	Всего		На 1 судно	
					2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
1	36	36	36	36	34027	48947,2	945,2	1359,6
2	16	14	32	28	34113	18984,3	1066,0	678,0
3	8	12	24	36	14071	23880,7	586,3	663,4
4	7	7	28	28	19876	22094,3	709,9	789,1
5	3	4	15	20	9813	14517,0	654,2	725,9
6 и более	5	2	40	19	34659	22357,5	866,5	1176,7
Всего	75	75	175	167	146559	150781	837,5	902,9

Примечание. Часть небольших компаний неформально объединена.

Следствием увеличения числа добывающих предприятий, а также неуправляемого и бесконтрольного со стороны государства выхода на внешний рынок в 90-е годы стало адекватное увеличение числа новоявленных продавцов-экспортеров рыбных товаров и снижение экономической эффективности этого вида деятельности.

Экспортные цены на российские рыбные товары в 3–5 раз ниже конечных цен реализации на мировых рынках. Стоимость 1 т экспортной продукции из трески и пикши мурманских производителей в 2002 г. составляла ~1800 долл. США, а норвежских – 5271 долл. США (последние данные по норвежскому рыболовству имеются за 2002 г.). Одна тонна улова трески при экспорте в Норвегии стоит около 2 тыс. долл. США, а в России – около 1,5 тыс. долл. США. Таким образом, за счет глубокой обработки рыбы стоимость экспорта рыбопродукции может быть увеличена примерно в 1,5 раза. В целом по стране потери составляют несколько миллиардов долларов, так как удельное значение продаж рыбных товаров без глубокой обработки в общем объеме экспорта России в 1990 – 2003 гг. составляла от 82 до 90 %, при этом среднестатистические цены на российские экспортные товары ниже среднемирового уровня почти на 40 %.

Законный выход из создавшегося положения заключается в реорганизации (укрупнении) бизнеса путем объединения компаний. Другой (возможный) путь – интеграция по технологическому принципу с созданием управляющей компании. Отчетные данные за 1996 – 1999 гг. показывают, что среднегодовой вылов на один средний рыболовный траулер морозильный (СРТМ) составляет 1468 т, на траулер типа «Баренцево море» (СРТ типа «Баренцево море») – 1876 т, на траулер-сейнер морозильный (СТМ) – 1521 т и на рыболовный траулер типа «Альпинист» (СТР «Альпинист») – 1200 т. Средняя производительность по перечисленным типам траулеров – 1570 т. Исходя из этой производительности и имеющегося количества судов, годовой ОДУ трески и пикши должен составлять 510 тыс. т (325 x 1570), а выделенный Смешанной Российско-Норвежской комиссией России на 2004 – 2006 гг. ~ 230 тыс. т. Таким образом, промысловый потенциал имеющегося флота в 2,2 раза превышает ОДУ.

Мировой опыт свидетельствует, что путь, ведущий к становлению конкурентоспособных промышленных структур, – концентрация капитала и производственных мощностей, их интеграция по вертикальному технологическому принципу. Такая интеграция повышает эффективность производства за счет снижения трансакционных издержек и уменьшения косвенного налогообложения промежуточных продуктов производства, а также формирует предпосылки для реализации инвестиционных программ. Создание вертикально интегрированных промышленно-финансовых структур – необходимый этап в развитии рыбной отрасли Мурманской области. К важнейшим предпосылкам формирования вертикальной интеграции компаний относятся следующие:

необходимость обеспечения бизнеса контролируемыми источниками сырьевого обеспечения в долгосрочном периоде развития отрасли (за счет формирования «портфеля» ресурсов);

необходимость обеспечения контроля над рынками сбыта конечной продукции (большой контролируемый объем – более высокая цена для всех участников);

возможность экономии на масштабах производства, благодаря концентрации капитала и производства, единой инфраструктуре и возможности маневра капиталом, мощностями, потоками сырья и продукции для всех участников проекта;

необходимость создания эффективно управляемой организации добычи, производства и сбыта готовой продукции, обусловленная природными, технологическими и экономическими факторами;

обеспечение инновационной модели развития всех участников; формирование долгосрочной инвестиционной модели обеспечения развития отрасли.

Для оценки ситуации с возможным развитием интеграционных процессов в рыбной отрасли, по нашему мнению, необходимо рассматривать отдельно промысел донных гидробионтов, добычу и про-

изводство продукции из пелагических видов рыб, прибрежный промысел и береговую переработку.

По донным видам рыб наблюдается наименьшая обеспеченность промысловыми квотами, излишний промысловый потенциал, низкая эффективность использования промысловых запасов. Около 70 % судов, занимающихся добычей донных видов рыб, в соответствии с имеющимися нормативами, находятся за пределами срока службы и еще большая часть их морально устарела. 36 организаций (48 % их общего количества) имеют 1 судно, 28 организаций (37,3 %) имеют 2 траулера. Из 167 судов, добывающих донные гидробионты, 76 траулеров в среднем имеют квоты по 300 т. Приведенные данные объективно свидетельствуют о необходимости укрупнения добывающих организаций. Следствием такого укрупнения должно стать лучшее обеспечение квотами, использование более производительных траулеров и повышение производительности лова. Для стимулирования процесса целесообразно увеличить квоту биоресурсов, разрешающую выход на промысел, в 1,5–2 раза.

Следующим фактором низкой эффективности освоения донных гидробионтов является продажа за рубеж продукции неглубокой разделки (в основном обезглавленной и потрошеной трески). Происходит это по причине отсутствия у 90 % добывающих судов филетировочного оборудования. Теоретически это обстоятельство может стимулировать создание комплексных предприятий по добыче рыбы и переработке ее на береговых предприятиях.

Рыболовство в прибрежье, как свидетельствует мировой опыт, должно быть полностью интегрировано с береговой рыбообработкой. Это обусловлено как предназначением этого вида промысла, так и материально-технической базой. В действительности, значительная часть гидробионтов, добытых в прибрежье, реализуется за рубежом, минуя береговые заводы, что является следствием недостатков в нормативно-правовой базе и слабого контроля за выгрузками рыбы.

В 2003 г. Госкомрыболовством, Минэкономразвития и Минфином России было подготовлено и утверждено «Типовое положение о порядке и условиях определения в субъектах Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью, закрепляемых за заявителями долей на вылов (добычу) водных биологических ресурсов для прибрежного рыболовства» (Приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 23 января 2004 г., № 5487). С целью обеспечения полной загрузки береговых рыбоперерабатывающих предприятий было внесено условие об обязательной поставке продукции из водных биологических ресурсов прибрежного рыболовства на территорию Российской Федерации.

В последующем Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»

закрепил приведенные выше принципы. Таким образом, федеральные нормативные и законодательные акты не обязывают рыбаков побережья реализовывать свою продукцию рыбоперерабатывающим предприятиям, а только поставлять на территорию Российской Федерации. Итогом этого (а также вследствие недостаточного контроля за выгрузками) являются экспорт рыбопродукции неглубокой переработки из побережья, минуя рыбозаводы, и наличие оборота неучтенной продукции морского промысла. Несмотря на отмеченные недостатки, объективная необходимость интеграции рыбаков побережья с береговыми предприятиями существует. Для претворения этого в реальность необходимо:

1. Внести в федеральные нормативно-законодательные акты положение об обязательной продаже рыбопродукции из побережья береговым заводам по договорным ценам и об освобождении рыбаков в этом случае от платы за биоресурсы. Региональным законодательным органам целесообразно предоставить льготы по налогу на имущество рыбакам, поставляющим продукцию на береговые предприятия.

2. Создать специализированные терминалы (пункты) для обслуживания рыбаков побережья в Мурманске и в местах, приближенных к районам лова. Они должны обеспечить выполнение следующих задач:

- оформление портовых формальностей;
- пограничное и таможенное оформление судов и грузов;
- ветеринарное и санитарное освидетельствование рыбопродукции;
- выгрузку рыбопродукции и хранение ее до реализации;
- пополнение судового снабжения.

3. Усилить контроль за оборотом рыбопродукции из прибрежных районов (организация постов досмотра на автодорогах, запрет перегрузок в море и т.п.).

4. Совершенствовать систему мониторинга поставок уловов на рыбообрабатывающие предприятия и систему статистического учета.

В основе деятельности интегрированных структур должен быть экономический интерес входящих в них предприятий, связанный с получением системного эффекта от объединения.

В Мурманской области ~30 рыбозаводов (~60 % общего количества) работают на пелагическом сырье. С переходом в 2004 г. на но-

вые принципы распределения квот биоресурсов эти предприятия испытывают значительный дефицит рыбного сырья по эффективным ценам (эффективными считаем цены, позволяющие выработать ликвидную и рентабельную продукцию глубокой переработки). По данным Департамента продовольствия, рыболовства и сельского хозяйства Мурманской областной администрации, загрузка производственных мощностей действующих рыбозаводов в 2004 г. составила менее 18 %. Основной причиной этого являются высокие цены на мороженую рыбу, поставляемую траулерами в Мурманск. С точки зрения судовладельцев, она считается готовой продукцией и продается по соответствующим рыночным ценам, которые не позволяют рыбозаводам изготавливать ликвидную и рентабельную конечную продукцию высокой степени переработки.

Оптимальным выходом из создавшегося положения явилось бы создание интегрированных (комплексных) предприятий по добыче и переработке пелагических рыб. Однако следование по этому пути маловероятно по следующим причинам:

1. Все биоресурсы, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 704, поделены на 5 лет вперед, т.е. до 2008 г. включительно.
2. Все суда, добывающие пелагические виды рыб, являются морозильными и судовладельцы не заинтересованы в промежуточном рыбоперерабатывающем звене.
3. Большая часть судов малопроизводительны и высокочрезмерно затратны, что ограничивает маневр ценами.
4. Владельцы береговых заводов также пока не видят выгоды в этих предприятиях.

Таким образом, создание нормальных условий для работы береговых предприятий в нынешнем правовом поле рыночными методами весьма проблематично. Экономический рычаг в руках государства один: правила наделения хозяйствующих субъектов квотами биоресурсов. Для эффективного использования этого инструмента необходимо передать управление изъятием биоресурсов, по крайней мере, в пределах 200-мильной исключительной зоны на региональный уровень, так как региональные власти являются наиболее заинтересованным звеном в развитии береговой переработки – это рабочее место, налоговые поступления в бюджеты. Например, в Мурманской области на начало 2005 г. на береговых рыбоперерабатывающих заводах работало 2270 чел.; налоги с 1 т сырья в береговом секторе в 1,5–2 раза выше, чем в рыбодобыче. Кроме того, значительный мультипликативный экономический эффект в этом случае наблюдается в производствах, сопряженных с рыбной отраслью.

В создавшихся условиях целесообразно внесение изменений в законодательные и нормативные акты, направленные на стимулирование поставок рыбного сырья в Мурманск по эффективным ценам и заключающиеся в следующем:

- стимулировать дополнительными квотами владельцев морозильных судов, продающих часть своей продукции береговым предприятиям по договорным эффективным ценам;
- путем перераспределения выделять значительные квоты, по возможности, бесплатные или по пониженным тарифам судовладельцам, приобретающим сейнер-траулера с RSW-танками (суда такого типа, как показывают расчеты и подтверждает практика, могут эффективно работать в составе комплексных предприятий по добыче и переработке рыбы).

Таким образом, несовершенство инструментов государственного регулирования в рыбной отрасли и, как следствие, несогласованность интересов рыбаков и рыбопереработчиков приводит к неэффективному использованию морских биоресурсов и оттоку рыбных товаров с внутреннего рынка страны.

Выходом из создавшегося положения может быть укрупнение бизнеса и создание вертикально интегрированных структур в рыбной отрасли. Для того, чтобы создание таких комплексных предприятий по добыче и переработке стало реальным, необходимо способствовать экономической заинтересованности добывающих флотов в доставке морских биоресурсов на внутренний рынок.

